Пройдем вдоль русла реки Чирчик по окраине Ташкента: от Куйлюкского моста до завода «Durable beton» и далее

Вряд ли наш поход вдоль русла реки Чирчик можно назвать экологическим туризмом. По сути это переход от одной промзоны к другой с возможностью понаблюдать биоразнообразие у реки. Первый отрезок пройденного пути от Ахангаранского шоссе до Куйлюкского моста в фоторепортаже «Пройдем вдоль русла реки Чирчик по окраине Ташкента». Еще один выходной мы посвятим переходу от Куйлюкского моста до завода «Durable beton» и далее.

Таков Чирчик в конце марта 2026 года. Вид с Куйлюкского моста. Сам мост построен в 1920-м. Так сообщалось в СМИ накануне реконструкции моста, которая еще длится. До возведения плотины Чарвакского водохранилища (1972г.) по реке проносились мощные паводки. По тому, как русло укреплено бетонными плитами, можно оценить объемы. Последний заметный паводок случился в восьмидесятые годы прошлого века.

Подзабылся. Потому и появилась идея русло сузить, а пойму использовать с прибылью. Осматриваем пойму ниже моста. По промзоне к ней не подступиться. Двинемся в обход. Зайдем справа по махалле Нурафшон.

День выдался неяркий. По долине Чирчика тянет горный ветерок. Легко дышится, и кажется, все дышит покоем.

Между тем, спустившись поближе к реке, мы оказываемся практически на свалке.

Из дворов открываются перспективы на свалку и на реку.

На том берегу находятся Бектемирские очистные сооружения. Строились они без расчета на растущую промзону. Качество очистки сточных вод оставляет желать лучшего. Автору этих строк спутники не позволили сполоснуть руки в чирчикской воде: «Мы же находимся ниже по течению!»

И выше, и ниже городская администрация задумала в 2020 году в пойме и на берегах возвести деловой центр «Business city». На схеме охватываемая территория разбита на лоты. В 2021-м на аукционе были проданы девять первых лотов с возможностью строить в пойме торговые центры, рестораны, офисы, особняки, объекты лёгкой промышленности и обязательно набережную. Где-то здесь должен раскинуться и дендропарк. Но это по другому плану.

Местные мальчишки про дендропарк и набережную не слыхали.

Набережная должна быть с двух сторон. Может быть, там, где сейчас свободно течет река. Мы пройдем вдоль русла километров десять, пока не упремся в железнодорожный мост. Может, где-то и реализован какой-нибудь лот на означенном участке?

С береговой террасы обозрел окрестности от своего огорода житель махалли Нурафшон. Наша малочисленная группа, наверное, его удивила. Никто здесь не гуляет. Да и мы на своих десяти километрах никого больше не встретили, кроме заводских на предприятии Durable beton.

Двигаемся к нему понизу. Наблюдаем за птицами, для которых чирчикские разливы — среда обитания. Не забываем смотреть под ноги. Где-то вблизи завода отмечен слив заводских отходов. Мы еще сомневались: случайность это или система. Ручей с цементосодержащими отходами как журчал, так и журчит.

Ручей вывел к истокам.

Интернет подсказал: это предприятие железобетонных изделий действует с 2019 года, и оно — одно из пяти в ООО «Durable beton».

На современном производстве все должно делаться основательно. Вот капитальные отстойники. А вот труба с отходами, стекающими по изгибам рельефа.

Соседний отстойник устроен в грунте. Не капитален, не идеален и даже совсем наоборот. Наглядный беспредел. Меж собой мы обсуждаем, как такое возможно в черте города. Природоохранное законодательство совершенствовалось годами со всем уважением к бизнесу. В случае производственной успешности и налоговой отчетности производство выводится из-под контроля Национального комитета по экологии и изменению климата. Перед походом на мое обращение в Комитет отправить с нами инспектора, там отмолчались. Ожидаемо, что у нас, любопытных, возникли проблемы. На спуске нас догнали.

Сперва охранник был один, потом после недолгих переговоров вызвал подмогу. В чем нас обвинили? Что мы зашли на частную территорию. Да только границы ее никак не обозначены. В чем мы обвинили? В производственных стоках, бетонировании окрестностей, загрязнении реки. Что нам пообещали? Слив стоков прекратить, через пару дней пригнать экскаватор и почистить ручей с отходами.

Они и впрямь зло. Про жидкие отходы в производстве железобетонных изделий известно, что классифицируются они как отходы III–IV класса опасности. Образуются при замесе бетона, мойке оборудования и форм. Отходы содержат цементную пыль, щебень, песок и химические добавки.

Нас попросили не размещать нигде фото. И в самом деле были поначалу мысли повременить с этим. Обещано же: слив прекратят, экскаватором ручей вычистят. Да масштабы загрязнения удивили. Уж не с самого ли открытия завода ведется слив? Вероятные причины: обработка и возврат очищенной воды в производство затратны. Сброс в канализацию и вывоз на очистные сооружения тоже затратны. А на захламленной «набережной» даже скот не пасут. Мы, три чудака, забрели сюда незнамо как. «Идите с миром».

Бетонная смесь на больших площадях давным-давно застыла.